

А. КРУЧЕНЫХ.

ЗУДЕСНИК.

МОСКВА.

1922 г.

А. КРУЧЕНЫХ.

ЗУДЕСНИК.

ЗУДУТНЫЕ ЗУДЕСА.

КНИГА 119-ая.

Москва,—1922 г.

... НЕДАРОМ ОБО МНЕ ЗВУЧАРЫ КРИЧАТ
И ЗЗУДКИ ТРАМВАЕВ!..

Весна с угощением.

— Алла! Алла! Велик Алла!—
С часовни запел муэдзин,
— Хвала подателю тепла, Алла—а!—
Зима уходит опостылая!
Все церкви выпиты лужами
Выдувает Москву ветерок!
Вот, вот воробей п—о—н—а—т—у—ж—и—т—
с—я—

И станет совсем хорошая погода!..
В сарафане храсном Хатарина
Хитро—цветисто
Голосом нежней, чем голубиный пух под мышкою,
Приглашала дорогих гостей
И дородных приезжак:
— Любахари, любуйцы—помаюйте!
Бросьте декабрюнить!
С какой поры мы все сентябрим и сентябрим
Закутавшись в фуфайки и рогожи!..
Вот на столе пасхальном
Блюдоносном
Рассыпан щедрою рукою
Сахарный сохрун
Кусочки зользы

V.

— Я живу по бесконечной инерции
 Как каждый в рассеянности свалившийся
 С носа луны!..
 Остановить не могу своего парадного шествия —
 Со мною судьба
 И все магазины
 Обручены!..

VI.

заумная.
 Кробато корбато
 Конц
 ЧРЫ!..
 Каучук
 у—урт!..
 В за-ззудо
 карчизны!..

VII.

Весна
 без луны
 и без окна
 В ДЫРУ ГУР—Р—Р!..

О зудеснике.

I.

Его зиятельство
 Зударь земли
 Вождь заумцев
 Алексей Крученых
 З—з—з—з!..

II.

Крученых
 Ногу втыкаешь ты
 В мяккво евнуха!
 Цветут как аисты
 Бревна смехом!..

III.

Мильон я твою чушь
 вот как тебя люблю!
 монетой звонкой колочу
 пластинами золотно графлю
 создателю поюзг!

А вот еще лучше:
 удамый будала
 фабула кабула
 Карчи, слухай!..
 Пок! пок! пугамек.
 Трын
 Тра—да—ла...

И. Терентьев.

..... Бессребrenник с ужимкой езуита!
Т. Толстая—Вечорка

Ветер в душу дул как Крученых!...
Н. Саканская.

Ай, ай, Крученых!
Породи ты какисток, кур черных!...
Гр. Робакпдзе.

Слышен голос—и не робкий—
Что последняя гроза!

Дышет небу диким матом
Что восходит звука атом!...
В. Хлебников.

Россия
Корчится как Крученых...
Б. Шацман.

Крученых—**БУКА** русской литературы...
Истинный поэт... разрабатывающий слово!
В. Маяковский.

Крученых—вся наша эпоха..... он градиозен и
грозен!...
К. Чуковский.

А. Крученых.

В полночь я заметил на своей простыне чер-
ного и твердого,
величиной с клопа
в красной бахромѣ ножек.
Прижег его спичкой. А он, потолстел без
ожога, как повернутая дном железная бутылка...
Я подумал: мало было огня?...
Но ведь для такого—спичка как бревно!...
Пришедшие мои друзья набросали на него
щепок,

бумаги с керосином—и подожгли...
Когда дым рассеялся—мы заметили зверька,
сидящего в углу кровати
в позе Будды (ростом с $\frac{1}{4}$ аршина)
И, как би—ба—бо ехидно улыбающегося.
Поняв, что это **ОСОБОЕ** существо,
я отправился за спиртом в аптеку
а тем временем
приятели ввертели ему окурками в живот
пепельницу.
Топтали каблуками, били по щекам, поджа-
ривали уши,

а кто то накаливал спинку кровати на свечке.
Вернувшись, я спросил:
— Ну как?
В темноте тихо ответили:

— Все уже кончено!
— Сожгли?
— Нет, сам застрелился...
• **ПОТОМУ ЧТО**, сказал он,
В ОГНЕ Я УЗНАЛ НЕЧТО ЛУЧШЕЕ.

Зудивец.

Со смыслом жизни на 5-й минуте покончив
Ищу нелепия упорных маслаков
Чтоб грызть их зубами отточенными
Каких не бывает и у заморских грызунов!
Моя душа—эссенция кислот
Растравит кость и упругие стали
Слоноу пускает без хлопот
На страшном расстоянии
Не зная устали
Транспорт будалый'...

Отлангюрю свой язык
Отманигюрю
Причешу кудри мозга моего
И пойду на спор
И рык—
Добивать бога любовьего.

Весна — томлень.

(Фактура разомлень—ие).

I.

Млень... фетерок куфырк...
Расцветай пень!
Цветковитый фузей глюар...
Пойдуся легуся лиэнь...
Яично молюсь...
Яичным небом млеюсь...
Безциферья прелюбь...
Стихеюсь...
Меня апостолил
обезьяний грехень!
Длинные фаллы—руки твои в грязи...
Зень—зелень...
Под прессом
Гудит круглым зубом
Еще на 1000 лет чужой
Зимак цыф...
далечет...

II.

Я ревнов'аю тебя к теплой моряне,
И белым птицам облаков!
В нетерпении
Бью о прибрежный камень
Веревкой подошвы!

Больно мне, больно
Оперется горлом
На турецкую фисташку!
О, никому не отдам свои Чиатуры!
С ними пройду шальные венцы,
Любовку влача на цепочке глетчера
На пустырь Голгофы плетусь сквозь пески!

III.

Компот из белых черешен...
Глетчер...
В тени ферюзы...
Горки зеленых турецких фисташек
Солью блестяли
Отделенные
От острой кожуры...

IV.

Рыжим трактором гонит слюну
Из домов выступает мед
Брызг полей...
Распускается
Глуар де Дижон...

V.

..... и он далечет
посылая заходной пяточкой
в ребра домов
золотой пятачек
размазни!..

VI.

Над землей будун
Кувьркаль
Хохочьюк хохочущ
XXIV века
Я смею!
А теперяки под заводом сидят
И не знают:
Вся затучная свеха—
Мне отдана!!

Душистое рвотное.

С чужой Люлей
Саговой
Невестой Брюсова
запьюзганной
глязюли акушерки
Цдами цдай
Охт зо безохки 5 ч утра...
сглазили смокинг!
выпили муслиновые глаза!...
Наемь... онота
Ох зо имень...

(„Любвериг“).

Сдвиг.

Урез стоял в углу...
из моего рта тянется безкавечная
связка мокрого белья—
сторожа собрали...
набросали—не повезли
повезли—побросали под в дождь...
я сижу на этой куче...
подвенечной... и куда ее убрать—свинцовую
кашу?..
рабжуй.....
чи—три чи—три—перину
откуда то упала на меня спиленная кровать—
я сижу
и
(надо ж)
жую белье вместо обеда...
Шелестимляне близко.

И БУДЕТ ЖУЖЖАТЬ зафрахтованный
аэроплан

Увозя мои свежие СТИХИНЫ
За башню Эйфеля, за беглый океан—
ТАМ ЖДУТ ИХ ОМНИБУСОВ СПИНЫ,
И ВНОВЬ ИСПЕЧЕННЫЙ—и конкурент мороже-
ной свинины!

Схватят жирные экипажи тонкими руками
Мои ПОЮЗГИ и повезут по всему свету кварта-
лов

По Сити, по Гай-Старам
УДИВЛЕННЫЕ ЛЮДИ ОСТАНОВЯТ ДИНАМО-
МАШИНЫ И ТРАМЫ

И арифмометр—солнце повиснет как бабочка на
золоченой раме!

Все читать заумь станут
Изучая мою ПОЭТСКУЮ СУСТЕНЬ...
Радуйтесь же пока я с вами
И не смотрите грустными...

Книги А. Крученых.

За время с 1912 по 1921 г. взлетело 97 книг.

В 1921 г. ВЗЛЕТЕЛИ:

„ЗАМАУЛЬ“. I, II, III и юбилейная.

„ЦВЕТИСТЫЕ ТОРЦЫ“.

„МЯТЕЖ“. I—IX.

„МАЛОХОЛИЯ В КАПОТЕ“. (Анальная эроти-
ка). 2 изд.

И другие.

1922-го года.

„ЗАУМЬ“, „ЦОЦА“. Обложки А. Родченко.

„ГОЛОДНЯК“.

„ЗЗУДО“.

„ЗАУМНИКИ“. Сборник, А. Крученых, В. Хлеб-
ников, Г. Петников. Обложка авто-дино
Родченко.

Р. Ц. (Москва) № 934.

Тираж 2.000 экз.

Скоропечатня ЦИТ. Петровка, 24.

7817

9